

Р. А. НАСЛЕДОВА

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАПИСЬ ГРЕЧЕСКОЙ РУКОПИСИ № 348 ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В МОСКВЕ

Пометы и записи, встречающиеся на греческих рукописях, вызывали к себе интерес еще со времени основателя греческой палеографии Монфокона. При этом главное внимание как Монфоконом, так и последующими учеными — Гардхаузенем, Девреесом и др., а в недавнее время К. Троем — уделялось записям, сделанным самими переписчиками рукописей¹. Это вполне понятно, если принять во внимание, что почти каждая греческая рукопись имеет ту или иную запись или помету ее писца. Но наряду с пометами и записями писцов в них встречаются также записи позднейших владельцев и лиц, пользовавшихся рукописью. Записи эти, как справедливо отметил Трой, могут представлять в известном смысле еще большую культурно-историческую ценность².

На одну из таких записей обратил мое внимание московский палеограф Б. Л. Фонкич.

Запись находится в греческой рукописи № 348, хранящейся в Синодальном собрании Государственного Исторического музея в Москве³. Рукопись была привезена в Москву в 1655 г. Арсением Сухановым, который купил ее на Афоне в числе других греческих рукописей. Как свидетельствует помета, сделанная монастырским библиотекарем на нижнем поле второго листа рукописи, при ее передаче Арсению она принадлежала монастырю Пантократора (βιβλίον τοῦ Παντοκράτορος Χριστοῦ). Рукопись содержит 389 листов и представляет собою Патерик, писанный на пергамене минускулом. В каталоге Х. Ф. Маттеи она датируется XII—XIII вв.⁴, в каталоге Владимира — XIII веком⁵. Поскольку рукопись написана на пергамене, более точную ее датировку дать трудно; можно лишь сказать, что Владимир был безусловно прав, исключив возможность написания рукописи в XII в. Судя по палеографическим данным, она могла быть писана в XIII и даже в XIV в.

Патерик, находящийся в рукописи № 348, был составлен монахом Павлом, ктитором основанного им в 1048 г. Евергетидского монастыря⁶.

¹ *B. de Montfaucon*. Palaeographia Graeca. . . Parisiis, 1708; *V. Gardthausen*. Griechische Palaeographie. Leipzig, 1913, S. 424—483; *R. Devreese*. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. Paris, 1954, p. 46—58; *K. Treu*. Griechische Schreibnotizen als Quelle für politische, soziale und kulturelle Verhältnisse ihrer Zeit. — «Byzantino-bulgaria», II. Sofia, 1966, S. 127—143. В статье Троя указаны основные работы, посвященные пометам писцов и их публикациям, а также дана их краткая характеристика. См. также: *I. Irigoin*. Les manuscrits grecs 1931—1960. — «Lustrum», Bd. 7 (1962), 1963, p. 58.

² *K. Treu*. Op. cit., S. 130.

³ Арх. Владимир. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной библиотеки, ч. 1. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 508—510.

⁴ *Ch. F. Matthaei*. Accurata Codicum Graecorum Mss. bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio. Lipsiae, 1805, t. 1, p. 128—129.

⁵ Арх. Владимир. Указ. соч., стр. 508.

⁶ *K. Krumbacher*. Geschichte der byzantinischen Litteratur. 2. Auflage. München, 1897. S. 188, 318.

В собрании Исторического музея, помимо нашей рукописи, которая содержит первую и вторую книги Патерика Павла, Патерик такого же содержания представляет собой рукопись № 352, писанная в XV в.; третья и четвертая книги Патерика помещены в рукописи № 349, писанной, как об этом свидетельствует помета писца, в 1297 г.

Владельческая запись рукописи № 348 полностью была приведена в каталоге Маттеи, который издал ее с некоторыми исправлениями орфографии ⁷, и в сокращенном виде — в каталоге Владимира ⁸. Запись находится в левой колонке первого листа рукописи, предшествующего первому листу текста Патерика. Она занимает примерно половину листа и гласит следующее (см. фото):

Τὸ παρὸν βιβλίον ἔστιν ἐμοῦ τοῦ παπᾶ
Δοσιθέου καὶ ἠγόρασα αὐτὸ ἐν τῇ ἀλώσει
τῆς Θεσσαλονίκης· καὶ νῦν δίδωμι αὐτὸ
πρὸς τὸν παπᾶν κυρὸν Ἀρσένιον τὸν Κρήτα,
καὶ τοῖς μετ' αὐτοῦ ἀδελφοῖς χάριν τοῦ
ἀναγινώσκειν αὐτὸ καὶ ὀφελεῖσθαι ἐξ αὐτοῦ·
καὶ ὅταν βούλωμαι ἐπάρω αὐτὸ ἐξ αὐτῶν,
εἰ δὲ συμβεῖ μοι θάνατος, ἵνα ἔχωσιν αὐτὸ
οἱ ῥηθέντες ἀδελφοί, καὶ εὐχονται, καὶ
μνημονεύουσιν ἡμῶν τῆς οὐθενότητος.
ἔτους 541β' μηνὶ αὐγούστου. Δοσίθεος
ιερομόναχος.

Эта книга принадлежит мне, священнику Досифею, и я купил ее во время взятия Фессалоники; а теперь я даю ее священнику господину Арсению Критскому и братьям, которые с ним, чтобы они ее читали и получили от нее пользу; если же я пожелаю, то возьму ее у них. Если же наступит меня смерть, пусть упомянутые братья владеют ею и молятся [за меня] и поминают меня недостойного. Лета 6982, месяца августа. Досифей иеромонах.

Запись эта интересна во многих отношениях.

В ней указана прежде всего дата ее написания: 6982 г. (1474 г.), что уже немаловажно для палеографического изучения манеры письма, сложившегося в первой половине XV в., к тому же письма, принадлежащего руке не писца-профессионала, а простого владельца рукописи. Для датировки греческих рукописей подобные образцы, как известно, представляют большую ценность.

Автор владельческой записи сообщает о своем общественном положении и называет свое имя: это иеромонах (монах-священник) Досифей.

Весьма любопытна запись и по содержанию. Владелец Патерика Павла пишет, что он купил книгу во время завоевания Фессалоники. Судя по тому, что запись была сделана в 1474 г., речь идет о взятии Фессалоники турками в 1430 г. Допустить, что Досифей имел в виду первое взятие Фессалоники турками (1387 г.), едва ли возможно уже потому, что между этим событием и записью Досифея должно было бы пройти 87 лет, и если бы он купил книгу даже в возрасте 20 лет, то к моменту записи ему было бы 107 лет. Некоторые ученые считают, что между взятием Фессалоники турками в 1387 г. и возвращением ее Византийской империи в 1403 г. фессалоникийцы на короткое время сбрасывали турецкое иго и турецкому султану Баязиду приходилось вновь захватывать город. Событие это относилось одними исследователями к 1391 г., другими — к 1394 г. ⁹ Но, не говоря уже о том, что показания источников о завоевании Фессалоники турками в 1391 или 1394 г., на которых основывались утверждения ученых, сами по себе противоречивы и малодостоверны, как

⁷ См. *Ch. F. Matthaei*. Op. cit., p. 128—129.

⁸ Арх. *Владимир*. Указ. соч., стр. 508.

⁹ См., например: *K. Hopf*. Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf die neuere Zeit. Leipzig, 1867—1868, S. 85—86; *N. Yorga*. Geschichte des Osmanischen Reiches, I. Gotha, 1908, S. 282, n. 3; „Всемирная история“, т. III. М., 1957, стр. 735; «История Византии», т. 3. М., 1963, стр. 168.

показал недавно в своей работе Г. Деннис¹⁰, Досифей опять-таки уже в силу своего возраста едва ли мог бы приобрести рукопись в эти годы. Да и делая запись в 1474 г., спустя 21 год после падения самой Византийской империи, Досифей — если он не имел в виду окончательное завоевание Фессалоники турками — не преминул бы, надо полагать, отметить, о каком именно завоевании города идет у него речь.

Упоминание Досифеем завоевания Фессалоники турками — конкретного события, случившегося при его жизни, — привлекает к себе внимание и еще с одной стороны. Сообщения такого рода, оставлявшиеся на полях греческих рукописей писцами-монахами, были, в отличие от рукописей латинских, весьма редкими и делались лишь в исключительно важных случаях¹¹. Владельческая запись Досифея не была исключением из общего правила. Несомненно, что только большая трагедия его родины — переход крупнейшего города Византийской империи под власть турок — заставила его, монаха престарелого возраста, спустя почти полвека после этого события, упомянуть о нем во владельческой записи.

Указание Досифея на покупку Патерика Павла при взятии Фессалоники турками служит, возможно, доказательством большой ценности этой книги в то время. В противном случае трудно объяснить, почему Патерик был приобретен в наиболее, казалось бы, неподходящий для этого момент, когда в город ворвался враг и население было охвачено неизбежной в таких случаях паникой. Очевидно, в этих критических обстоятельствах бывший владельчик рукописи вынужден был с нею расстаться, и Досифей купил ее для себя.

Ценность и популярность Патерика Павла для читателей — современников Досифея — подтверждается и содержанием всей остальной его записи. В 1474 г., через 44 года после приобретения книги, он дает ее во временное пользование знакомому священнику с братией, «чтобы они ее читали и получили от нее пользу» (χαρίν τοῦ ἀναγινώσκειν αὐτὸ καὶ ὀφελείσθαι ἐξ αὐτοῦ). Досифей и теперь, когда книга была, несомненно, уже неоднократно им прочитана, не хочет с ней совсем расстаться: он не дарит ее, а, напротив, особо оговаривает, что если пожелает, то опять возьмет ее себе (ὅταν βούλωμαι ἐπάρω αὐτὸ ἐξ αὐτῶν). И только в случае его смерти (εἰ δὲ συμβεῖ μοι θάνατος) Патерик Павла может перейти в их собственность; в награду за это Досифей просит их поминать его и молиться за него.

Далеко не безынтересно, наконец, указание Досифея на то, кто именно были те лица, кому он пожелал передать свою книгу для чтения, а в случае его смерти — оставить в собственности. «Я даю ее, — пишет он, — священнику господину Арсению Критскому и братьям, которые с ним». Если принять во внимание, что рукопись Патерика Павла была куплена Досифеем в Фессалонике, расположенной в ближайшем соседстве с Афоном, и что Арсений Суханов купил ее, как отмечалось выше, в середине XVII в. в одном из афонских монастырей, то можно с известной долей вероятности предположить, что и сам Досифей, и Арсений с братией были монахами на Афоне. Причем последние, как показывает прилагаемое Досифеем к имени священника Арсения прозвище-топоним, были выходцами с Крита, этого находившегося под венецианским господством острова, где усиленно насаждалось католическое вероисповедание. Вполне естественно, что, покинув Крит, они могли обосноваться на Афоне, в этой твердыне православия. Вероятно, как раз именно потому, что они были чужеземцы, беглецы с Крита, особенно остро испытывавшие нужду в православных религиозных книгах, Досифей и передал им свой Патерик.

Запись Досифея позволяет бросить дополнительный свет на один из существенных моментов в истории взаимоотношений греческой право-

¹⁰ G. T. Dennis. The Second Turkish Capture of Thessalonica 1391, 1394 or 1430? — BZ, 57, Heft 1, p. 53.

¹¹ См. K. Treu. Op. cit., S. 130—131.

славной и западной католической церкви в конце первой и начале второй половины XV в. Она показывает, что в это время с Крита эмигрировали представители греческого православного духовенства, не желавшие, по-видимому, идти на компромисс с «латинянами».

Ущемление прав греческого духовенства на этом острове началось, как известно, еще со времени IV крестового похода, когда Крит после раздела Византийской империи перешел во владения Венеции, предпринявшей незамедлительные меры к вытеснению православного духовенства католическим. Вся история многовекового господства Венецианской республики на Крите — господства, пережившего саму Византийскую империю, наполнена, несмотря на известную гибкость венецианской политики, восстаниями греческого населения, носившими национально-религиозный характер¹². Что касается положения греческого православного духовенства, то после заключения Флорентийской унии (1439 г.), явившейся победой католицизма над православием, оно еще более ухудшилось. Это и вызвало, по-видимому, волну эмиграции греческого духовенства с Крита¹³.

Таковы те наблюдения и предположительные выводы, которые позволяет сделать владельческая запись греческой рукописи № 348 ГИМ.

¹² См. Н. П. Соколов. Народно-освободительное движение и классовая борьба на Крите в первые полтора столетия венецианского владычества. — УЗ Горьковского гос. ун-та», ист.-фил. серия, 46. Горький, 1959, стр. 33 сл.

¹³ О тяжелом экономическом положении Крита и его обезлюдении в середине XV в. см. Н. Noiret. Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénicienne en Crète de 1380 à 1485. Paris, 1892, p. 409.